

Басни

Басня — один из древнейших литературных жанров. В Древней Греции был знаменит Эзоп (VI—V века до нашей эры), писавший **басни** в прозе.

Интересные факты о баснях

- В японском фольклоре существует сказка, напоминающая басню о вороне и лисице. Только вместо лисицы там фигурирует улитка. Когда ворона ловит улитку, та говорит: «У тебя такой красивый голос, спой молитву Будде, и я спокойно умру». После чего ворона начинает молиться и роняет улитку.
- В басне Крылова «Стрекоза и муравей» есть строки: «Попрыгунья стрекоза лето красное пропела». Однако известно, что стрекоза не издаёт звуков. Дело в том, что в то время слово «стрекоза» служило обобщённым названием для нескольких видов насекомых. А героем басни на самом деле является кузнечик.

Некоторые басни

Стрекоза и муравей

- Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела,
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.
Помертвело чисто поле,
Нет уж дней тех светлых боле,
Как под каждым ей листком
Был готов и стол и дом.
- Все прошло: с зимой холодной
Нужда, голод настает,
Стрекоза уж не поет,
И кому же в ум пойдет
На желудок петь голодный!
Злой тоской удручена,
К Муравью ползет она:
Не оставь меня, кум милый!
Дай ты мне собраться с силой
И до вешних только дней
Прокорми и обогрей!
- Кумушка, мне странно это:
Да работала ль ты в лето?
Говорит ей Муравей.
- До того ль, голубчик, было?
В мягких муравах у нас -
Песни, резвость всякий час,
Так, что голову вскружило.
- А, так ты...
- Я без души лето целое все пела.
- Ты все пела? Это дело:
Так поди же, попляши!

Мораль басни Стрекоза и муравей :

Ты все пела? Это дело:
Так поди же, попляши!

Волк на псарне

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор —
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»—
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
«Огня!— кричат,— огня!» Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щелкая и оцетиня шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом
И что приходит, наконец,
Ему расчесться за овец,—
Пустился мой хитрец
В переговоры
И начал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради
ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!
А я, не только впредь не трону здешних стад,
Но сам за них с другими грызться рад
И волчьей клятвой утверждаю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосед,—
Тут ловчий перервал в ответ,—
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».

Мораль басни Волк на псарне:
И волчью вашу я давно натуру
знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать
мировой,
Как снявши шкуру с них долой

Осел и соловей

- Осел увидел Соловья
И говорит ему: "Послушай-ка, дружище!
Ты, сказывают, петь великий мастерище.
Хотел бы очень я
Сам посудить, твое услышав пенье,
Велико ль подлинно твое уменье?"
Тут Соловей являть свое искусство стал:
Защелкал, засвистал
На тысячу ладов, тянул, переливался;
То нежно он ослабевал
И томной вдалеке свирелью отдавался,
То мелкой дробью вдруг по роще рассыпался.
Внимало все тогда
Любимцу и певцу Авроры;
Затихли ветерки, замолкли птичек хоры,
И прилегли стада
Чуть-чуть дыша, пастух им любовался
И только иногда,
Внимая Соловью, пастушке улыбался.
Скончал певец. Осел, уставясь в землю лбом,
"Изрядно, - говорит, - сказать неложно,
Тебя без скуки слушать можно;
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом;
Еще б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко поучился",
Услыша суд такой, мой бедный Соловей
Вспорхнул - и полетел за тридевять полей.
Избави бог и нас от этаких судей.

Мораль басни Осёл и соловей

Избави бог и нас от этаких судей (судить без знания дела абсурдно, а принимать во внимание такие суждения тем более)

